

Юлия Фирсанова

Трилогия
«Рассмешить Творца»

РОДИТЬСЯ НАДО БОГИНЕЙ
МЕСТЬ БОГИНИ
БУРЯ ПРИКЛЮЧЕНИЙ

Юлия Фирсанова

Буря приключений

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2011
 SARMA
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ф62

Художник
Л. Клепакова

Фирсанова Ю. А.
Ф62 Буря приключений: Роман.— М.: «Издательство АЛЬ-
ФА-КНИГА», 2011. — 314 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1008-8

Принц Мелиор и принцесса Элия собираются на прогулку по Океану Миров. Первый задумал романтическое путешествие, вторая просто хотела сбежать от жары и назойливого поклонника. Но все планы разрушает неугомонный герцог Элегор, навязавшийся третьим. Этот, как обычно, жаждет приключений. Чем обернется плавание для богов, если свои планы на этот круиз имеют Силы, а в водах Лоуленда бесчинствует грозный пират Кэлберт? Ясно одно — скучать никому не придется!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1008-8

© Фирсанова Ю. А., 2011
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2011

Глава 1 ПРЕНЕПРИЯТНОЕ ИЗВЕСТИЕ

Дабы не вводить в искушение пред грехом убийства ревнивых родственников, превративших охоту на любовников принцессы в одно из своих излюбленных жестоких развлечений, Элия еще до рассвета распростилась с очередным кавалером.

Теперь богиня любви, принцесса Лоуленда Элия Ильтана Эллиен дель Альдена, или попросту Элия, занималась вполне невинным с точки зрения любого, даже самого подозрительного наблюдателя делом: завтракала в постели, откинувшись на мягкую спинку кровати. Компанию ей составлял только большой поднос на подставке с магически охлажденными яствами.

Тончайший, коротенький кружевной пеньюар облегал тело богини, прикрывая его ровно настолько, чтобы баланс между двумя вариантами реальности — «Элия раздета» и «Элия одета» — чуть смещался в пользу последнего. Белоснежное шелковое покрывало было накинуто на стройные ножки. От движения шелк соскользнул с нежной кожи почти до лодыжек, но принцесса и пальцем не пошевелила, чтобы укрыться вновь.

В Лоуленде вместо предсказанного и клятвенно обещанного магами-синоптиками умеренно теплого, бархатного лета стояла адская, словно сбежавшая из какого-нибудь пустынного измерения демонов жара. Замок, опаляемый лучами безжалостного солнца, едва спасали чары-кондиционер, да и они уже начали время от време-

ни отказываться, уступая мощному давлению естественных сил. Принц Рикардо лично занимался отладкой заклятия, но оно все равно упрямо сбило. Природа в очередной раз показывала жирный кукиш, намекая на то, что даже самые великие маги и боги перед нею не более чем ничтожные песчинки в пустыне Вечности.

Отпив глоток охлажденного сока синики, Элия мимолетно подумала: «Хоть что-то прохладное в этом мире еще осталось!» Сладко потянувшись, принцесса подцепила с тарелки тонкий ломтик ледяной дыни и отправила его в рот. Зубки надавили на мякоть, и пронзительно свежий кусочек лакомства словно растаял на языке.

Ничего существенного, а тем более теплого буквально не лезло в горло. Хотелось забраться в прохладную ванну и не показываться оттуда до осени, а уж подниматься с постели и одеваться было невыносимо лень. Принцесса откровенно позавидовала братьям. Здоровенные жеребцы, скинув камзолы и расстегнув или сняв тонкие рубашки — кому как позволяло воспитание и собственные представления о правилах хорошего тона, — подставляли тела немилосердно палящему солнцу, лишь посмеиваясь над мольбами о прохладе менее выносливых соотечественников. Самолюбивым богам выпал счастливый шанс в очередной раз поразить лоулендских дам своими потрясающими внешними данными, демонстрируя безупречное телосложение и великолепную мускулатуру. Словом, жара была принцам в удовольствие.

Богиня, напротив, никогда не любила переизбытка тепла, да и правила этикета, снисходительные к мужчинам, никогда не позволили бы ей щеголять по Лоуленду в топике выше пупка, коротких шортиках или еще более короткой юбчонке — одежде весьма популярной во многих урбанизированных мирах. Элия не питала особой симпатии к таким мирам, но признавала, особенно в зной, что их вольные традиции моды ей куда больше по сердцу.

В эти дни принцесса все чаще задумывалась над тем, чтобы напроситься в гости к брату Энтиору. Он единст-

венный, не считая сибарита Мелиора, не жаловал зноя. Как только стало очевидно, что лоулендское лето будет небывало жарким, принц покинул раскаленный город и укрылся под прохладной сенью великого Гранда, в замке у благословенных лесных озер. Именно там брат пребывал и в настоящее время, оберегая свою аристократическую вампирскую бледность от случайного плебейского загара, развлекался охотой, чтением, дрессировкой непокорных рабов и составлением превосходных мозаик сит-расиль.

Бросив взгляд в окно, прикрытое легким нежно-голубым тюлем, Элия с безнадежной ясностью поняла: и сегодня, точно так же как вчера, и позавчера, и неделю назад, неумолимое светило с прежним энтузиазмом вершит ежедневный труд прожаривания столицы. Богиня поморщилась и почти собралась связаться с братом, дабы молить его о временном приюте. Энтиор редко отказывал своей единственной сестре. Но тут осторожный стук в дверь возвестил о приходе пажа.

Паренек поклонился, тряхнув густыми, ровными, словно завитыми иссиня-черными кудрями, и, потупив фиолетовые глаза, чтобы не оскорбить богиню случайным нескромным взглядом, доложил:

— Принц Рикардо желает вашему высочеству прекрасного дня и покорнейше просит аудиенции!

Принцесса уныло поразмыслила над благопристойной, а оттого вдвойне непереносимой для богини любви, обожавшей провокации, необходимостью встать и одеться во что-нибудь подобающее титулу. Но в конце концов решила, что жара — неплохой повод «забыть» о правилах приличия и этикете. Богиня беспечно махнула рукой на условности и небрежно приказала:

— Пусть войдет.

Ревниво насупившись (разве подобает прекрасной повелительнице принимать его высочество в постели?), мальчик аккуратно притворил дверь и отправился выполнять повеление хозяйки. Спустя пару секунд в комнату ворвался ослепительно-рыжий вихрь, окруженный

заклятием Шатер Свежести, дарующим ощущение прохлады даже в самую лютую жару.

— Прекрасное утро или прекрасный день, дорогая, как будет тебе угодно! — радостно возвестил худощавый востроносый мужчина, ухватив из стоящей на маленьком столике вазы огромную гроздь прозрачного солнечного винограда без косточек.

Словно не заметив кресла, Рик с размаху плюхнулся на край кровати в ногах принцессы. Элия мимолетно порадовалась тому, что успела отослать поднос на кухню, а не то он бы неизбежно перевернулся, не снеся энергичных действий не массивного, но удивительно стремительного принца. И плавать бы богам в ярко-голубом соке вперемешку с фруктами. Впрочем, шутнику-братцу такая выходка наверняка пришлась бы по нраву, еще и облизать-почистить сестру небось попросил бы.

Шальные зеленые глаза рыжеволосого Рика тут же заскользили по дивным очертаниям женского тела, полускрытого пеньюаром. Наслаждаясь этим дивным зрелищем, мужчина механически бросал в рот и давил языком сочные, освежающие крупные виноградины.

— Прекрасное утро! Что принес на хвосте, рыжий лис? — приветливо улыбнулась Элия, ожидая услышать подборку свежих сплетен, без которых бог информации, магии и торговли в одном пронырливом лице никогда не являлся в гости.

— О, много любопытного! Вот тебе первая потрясающая новость: непобедимый Нрэн, как всегда без единой царапины, вернулся из похода на Санирсию этой ночью. И НЕ ОДИН! — пропечатал крупными буквами последнее предложение сплетник, привлекая повышенное внимание богини. — На кузене-воителе висела роскошная, обвешанная дорогими камешками красotka. — Свободной от винограда рукой принц нарисовал в воздухе контуры тела предполагаемой пассии бога войны. — Она не сводила с нашего дуболома влюбленных глаз и, — тон Рика сделался самую чуточку виноватым, — явно греси-

ла только о том, чтобы поскорее отправиться с ним в постельку.

Принц говорил, а его хитрющие глаза исподволь пристально изучали сестру, пытаясь уловить малейший проблеск скрытой досады или ревности. Ведь вся семья, да что там семья, весь Лоуленд (столица точно, а там, может, и весь мир) знал, что Нрэн с ума по Элии сходит, и тут вдруг такое выкинул! Вот уж недаром говорят, что в котелке у воителей странное варево кипит, его и сам великий Творец не расхлебает! Рик заложил бы свой нос, чтобы узнать настоящее отношение богини к доставленной вести, но даже его божественного сверхъестественного чутья бога сплетен было недостаточно, чтобы уловить истинное отношение сестры к вопросу, прямо касающемуся ее дара.

Богиня, потянувшись к столику, на который переставила кое-что с сосланного на кухню подноса, взяла свой бокал. Спокойно отпила очередной глоток сока, подцепила на двузубую вилочку и отправила в рот кусочек кивара. Прожевала фрукт и беспечно обронила:

— Забавно, а есть в свежем выпуске «Вестника Рика» что-нибудь поинтереснее, чем биографические сведения об очередной «даме сердца» Нрэна? Мне, братец, отнюдь не столь любопытен перечень ваших сногшибательных побед на любовном фронте, как вам свежий список моих кавалеров.

— Да уж, это была бы знатная сплетня! — жадно подтвердил правоту сестры бог, слегка разочарованный ее безразличной реакцией, и тут же, отбросив разочарование, как использованную салфетку, припомнил массу других интригующих, курьезных и полезных сведений, способных заинтересовать Элию.

Из уст первого сплетника Лоуленда полилась информация о ближайших и, кстати, весьма неутешительных метеопрогнозах, из-за которых он, страдалец, вынужден скликать на сельские уголья дожди из ближайших миров, об очередной грандиозной военной добыче и сокрушительной победе гениального Нрэна, о новой, краси-

вой, как игрушка, прогулочной яхте принца Мелиора, о вконец зарвавшемся ужасном пирате Кэлберте, бесчинствующем в Океане Миров и «вершащем разбой на потребу своей черной душе», о посольстве кочевников из пустынного Эндора, прибывшем в столицу вчера поздно вечером, о завозе в ювелирную лавку на улице Рассвета драгоценных уборов синтарийских ювелиров и о тысяче других интереснейших событий, случившихся в Лоуленде, его окрестностях, ближних и далеких измерениях.

Элия слушала брата, отмечая важные для себя сведения, и тихо бесилась: «Нрэн, сволочь белобрысая! Как он посмел?!»

Властная и эгоистичная собственница по натуре, принцесса спокойно относилась к тому, что Нрэн, как надлежит мужчине из темпераментного королевского семейства, развлекался в борделях или цеплял в походах случайных дружков и подружек. Но никогда прежде он не осмеливался притащить кого-то из своих любовников в Лоулендский замок, где живет ОНА! Какое хамство!!! Элия своей божественной сутью чувствовала, что кузен страстно любит ее, потому и избегает столь упорно, подолгу пропадая на полях сражений. Она привыкла считать Нрэна своей потенциальной собственностью, мужчиной, который рано или поздно окажется в ее постели, привыкла к его молчаливой, стеснительной, ревнивой любви, которую бог почему-то считал неподобающей и преступной. А тут вдруг такой мерзкий сюрприз! Неужели влечение к какой-то смазливой смертной девчонке из далеких миров оказалось сильнее истинных чувств к великой богине? Невозможно! Невероятно! Исключено!

«Или этот негодник встретил «половинку»? — мелькнула у принцессы досадная и почти паническая мысль. — Тогда почему я этого не ощутила? Надо проверить, а пока следует прекратить беситься и успокоиться. Скорее всего, мерзавец притащил сюда эту дурочку, чтобы меня позлить, заставить ревновать! Ну, если так, держись, Нрэн! Не на своем поле ты начал эту игру, не тебе

сражаться с богиней любви! Я устрою тебе веселую жизнь. Смеяться будешь до слез, драгоценный кузен!»

Острые коготки молодой женщины, намертво вцепившиеся под шелковым покрывалом в невинную, готовую прорваться простынку, понемногу разжались.

— Ты просто бездонный кладезь информации, Рик, — мило улыбнулась принцесса, когда брат прервался на долю секунды, наверное, чтобы набрать побольше воздуха для следующей порции пестрых сведений. — А вот моя бедная голова уже безнадежно переполнена. Прежде чем запихивать туда что-нибудь еще, придется подождать, пока выветрится хотя бы часть имеющегося запаса. Спасибо, дорогой, но на сегодня хватит. А теперь, — пальчик Элии властно указал на дверь, — кыш из моей комнаты, я буду одеваться.

— О, злая судьба! О несправедливость! — горестно воскликнул бог, воздевая руки к гипотетическим небесам, посылающим ему столь жестокие испытания. — Ну почему, как только где-то намечается какое-нибудь интереснейшее событие, меня всеми силами стараются устранить от участия и наблюдения?

— Такова твоя тяжкая доля, бог сплетен! — Элия с наигранной суровостью нахмурилась и нетерпеливо прищелкнула пальцами.

— Что ж ухожу, ухожу, о жестокая и неумолимая сестра! Считаю, что меня нет! — поспешно, но не без сожаления заявил принц, вскочив с кровати и отступая к двери. — В смысле, нет в комнате, но я есть в замке, если передумаешь, позови обратно! Прилечу мигом!

А какой бы мужчина отказался попридти на церемонии облачения в одежды богини любви, если уж нельзя было поучаствовать в куда более увлекательном обратном процессе? Но зарываться не стоило. Сегодня ему и так повезло! Мужчина сверкнул ослепительной улыбкой, послал сестре воздушные поцелуи с обеих рук, шутливо поклонившись, торжественно провозгласил:

— Для тебя, единственной, самые свежие слухи, са-

мые интересные новости всегда, когда пожелаешь! — и исчез.

Когда Рик убрался ловить новые сплетни и распространять среди родственников эксклюзивную подборку уже собранных, принцесса решила, что пришла пора действовать. Она прошла в отделанную розоватым с едва заметными золотистыми вкраплениями мрамором ванную комнату. Поплескавшись в чуть теплой, освежающей воде маленького бассейна с ароматическими маслами апельсина и зандриса, богиня мановением руки наложила на себя уже ставшее привычным заклятие Кокона Прохлады и проследовала в гардеробную. Прелестной соблазнительнице предстояло решить маленькую головоломку: что надеть, дабы произвести на изменщика-кузена надлежащее впечатление?

Поразмыслив немного, богиня мстительно улыбнулась. Выбор был сделан. Элия призвала магическую силу звездного набора и облачилась в легкое, но непрозрачное и абсолютно закрытое платье из тонкого светло-голубого шелка. Вырез его едва открывал ключицы, а кружево длинных рукавов прятало маленькие изящные пальчики почти наполовину. Все, что сводило Нрэна с ума, принцесса скрыла, превратив из открытой провокации в намек, недоступную, а оттого еще более манящую тайну. Закончив с платьем, звездочки диадемы — дар таинственного Звездного Тоннеля Межуровня — проворно уложили густые длинные волосы хозяйки в строгую прическу без украшений. Элия бросила взгляд на свое отражение в зеркале и осталась довольна. Перед Нрэном должна была предстать великая и неприступная богиня, сияющая сверхъестественной красотой, пред которой меркла переходящая прелесть ничтожных смертных. Мотыльки-однодневки, разве могли они тягаться с НЕЙ?

Принцесса торжествующе улыбнулась своему отражению и проследовала в гостиную. Включив заклинание наблюдения за дверью в покои старшего кузена, Элия откинулась на мягкие подушки дивана, приказала пажу

принести поднос со свежей почтой и приготовилась ждать.

Попутно она быстро просматривала приглашения, любовные признания, деловые письма, счета, газеты. Впрочем, в последние после визита Рика можно было и не заглядывать.

Терпение богини было вознаграждено: вскоре прозвучал сигнал потревоженного заклятия наблюдения. Маленький магический «жучок» отделился от потолка и, повинувшись вложенному в него приказу богини, последовал за высоким лордом, покинувшим свои покои в обществе новой пассии. Чары видимости принцесса включать не стала, чтобы не портить первое впечатление при непосредственной встрече с предполагаемой конкуренткой.

Спустя пятнадцать минут принцесса звонко расхохоталась и чмокнула в нос опешившего от такой неожиданной ласки Диада. Пантера только что вернулась с ночной прогулки и как раз собиралась потихоньку уместиться у ног повелительницы на мягком ковре, чтобы в относительной прохладе вылизать слегка запылившийся густой мех и выкусить кусок противного репья, забившегося между когтями в подушечке лапы.

Богиня возликовала: хвала безупречной женской логике! Подтвердилась самая логичная и лестная из версий. Теперь Элия была уверена, что причина появления «любовницы» Нрэна — банальное стремление кузена пробудить ревность в сестре и позлить ее! А как еще можно было истолковать показания дотошного «жучка»? За истекшее время лорд, всегда перемещавшийся на редкость целеустремленно, отмеряя длинными ногами кратчайшее расстояние от одной точки до другой, и рационально (без проламывания стен в мирных условиях), успел четырежды протащить свою пассию мимо апартаментов богини.

«Решил сыграть по своим правилам на моей территории? Не выйдет, лорд воитель, и не рассчитывай! Сейчас я тебе устрою представление!» — сердито подумала

Элия и, решительно отбросив очередной вскрытый конверт, скомандовала:

— Пойдем, Диад! Ты прогуляешься со мной, а потом мы поохотимся где-нибудь на просторе.

Умная зверюга покосилась на принцессу холодными бирюзовыми глазами с узкими вертикальными зрачками и поняла, что условия сделки не обсуждаются. Послушно прервав скрупулезный процесс выгрызания репья и чистки густого меха, Диад поднялся, дабы следовать за хозяйкой.

На ходу пантера умудрялась осторожно тереться об ноги богини в знак симпатии, но действовала она всегда настолько грациозно, что Элия еще ни разу не свалилась на пол от нежностей могучего любимца. Туда, как правило, больно падали все остальные, дерзнувшие проявить легкомысленное пренебрежение в обращении с огромным зверем. Диад любил, слегка придавив грудь перепуганной жертвы массивной бархатной лапой с приспущенными ножами когтей, внимательно, с исследовательским любопытством патологоанатома посмотреть ей в глаза. Большая часть жертв не выдерживали, пытались крепко зажмуриться и истошно завопить, призывая на помощь. Вот такая игра пантере была по нраву.

Из жалкого, грязного, перепуганного котенка, купленного когда-то за бесценок в порту, всего за несколько лет Диад превратился в шикарного зверя с мощной мускулатурой и шкурой цвета звездной ночи. В холке пантера доставала Элии до пояса. Впрочем, характер у питомца, как и полагается высокомерному существу, сознающему свою исключительную силу и красоту, был на редкость скверным. Проявлял он его со всеми, кроме любимой хозяйки, а это принцессу вполне устраивало. Как домашний любимец и компаньон богини, зверь мог рассчитывать на очень долгую и комфортную жизнь. Уют и тепло великолепный Диад любил не меньше Элии. Ради этого готов был терпеть многочисленные причуды хозяйки и с удовольствием участвовал в ее жестоких проказах. Говорят, кошки не способны любить

по-настоящему, но Диад души не чаял в своей двуногой повелительнице с сердцем истинной кошки.

Итак, прекрасная пара — могучий зверь и юная хищница в человеческом обличье — вышла на охоту. Стоило им покинуть апартаменты, как через несколько шагов, как раз напротив мраморной скульптурной композиции, изображающей обнаженного любвеобильного пастушка в окружении трех прелестных и столь же «одетых» пастушек, состоялось неизбежное столкновение, спланированное обеими сторонами, имеющими разные мотивы, но одну цель.

Лорд Нрэн — высокий, жилистый блондин с дикими янтарными глазами — словно по плацу маршировал по широкому коридору, волоча за собой очень симпатичную, яркую и фигуристую (Рик не соврал) брюнетку. Полупрозрачное обтягивающее алое платье с нашитыми на него крупными рубинами и гранатами едва прикрывало ее сдобные прелести. А пышный бюст так и вовсе почти вываливался из огромного даже по меркам Элии, обожавшей провокационные крайности, декольте. Синющие глаза, опущенные густыми ресницами, с безграничным обожанием смотрели на воина. Пухлый рот полуоткрылся в восхищенном вздохе. Брюнетка словно жила только тем, что находилась рядом с лордом воителем, дышала с ним одним воздухом. Лицо же Нрэна до тех пор, пока он не увидел принцессу, было маской абсолютного бесстрастия, сквозь которое время от времени прорывалось тщательно скрываемое раздражение и напряженное ожидание.

«А девочка-то и в самом деле по уши влюблена в жестокосердного мерзавца. Что ж, тем хуже для нее», — мысленно констатировала Элия, вовсе не собиравшаяся устраивать семейное счастье соперницы.

Мгновенно убедившись с помощью чутья богини любви в том, что Нрэн по-прежнему без ума от нее, принцесса могла позволить себе немного жалости к поверженной в прах сопернице. А жалость девице действительно требовалась, ибо, увидев милашку Диада, брю-

нетка получила серьезный шанс стать натуральной блондинкой, разом поседев от жестокого стресса. Мертвенная, типичная для привидений, но несвойственная обыкновенным людям бледность залила ее прежде тронутое румянцем волнения прелестное личико. Пухлый пунцовый ротик приоткрылся в беззвучном крике. Она, как в последнюю опору, намертво вцепилась в локоть Нрэна. А Нрэн, что Нрэн? Безнадежно влюбленный мужчина, не замечая никого и ничего вокруг, неотрывно таращился на Элию.

Каждый раз, возвращаясь из долгих отлучек, бог убеждался, что принцесса становится все прекраснее и прекраснее, все желаннее и желаннее. И все труднее становилось воителю сдерживать свои чувства и скрывать их под маской бесстрастия, раньше бывшего его истинной сутью. Лишь строгое воспитание, полученное в военных монастырях далеких миров, и привитые там же вместе с кодексом воина моральные принципы (вещь для Лоуленда и вовсе интригующая и диковинная) не позволяли неистовой любви бога вырваться на свободу, сокрушив бастионы воли.

«Она — кузина, кузина! О Темная Бездна, что за дикая мука!» Нрэн замороженно взирал на принцессу, на ее строгое закрытое платье и понимал, что сходит с ума от невыносимой жажды обладания.

Закаленного мужчину, легко переносившего и зной, и холод без всяких чар, мгновенно бросило в жар. Аромат женщины, ее собственный запах свежести, персика и диких роз, легкий отзвук апельсина и цветков зандриса дурманил, кружил голову, лишал рассудка. Нрэну хотелось опуститься на колени перед сестрой и целовать ее тонкие пальцы, ее руки, почувствовать их нежные прикосновения к своему телу...

Пока воитель был далеко от богини, неустанная жестокая боль разлуки и бесконечная тоска безжалостным огнем пытали его измученную загадочную душу. Стоило ему приблизиться к Элии, как прибавлялась боль другого рода — мучительное сознание собственной грешной

любви. Жить становилось совершенно невыносимо. Но лорда все равно снова и снова тянуло к принцессе. Видеть ее и не сметь коснуться, дерзнуть заговорить о своей любви — не было муки сильнее. Но без этих терзаний бог уже не мог жить и ни за что на свете не согласился бы разлюбить, позабыть свою прекрасную истязательницу.

Девушка, висевшая на руке принца, внезапно показалась ему помехой, надоевшей, ненужной вещью, совершенно лишней в том мире, где должен был быть только ОН и ОНА — Элия. Безразлично-доброжелательный взгляд богини, скользнувший по его любовнице, открыл Нрэну глаза. «Силы, зачем я приволок сюда эту дуру?» — пришел на ум богу вполне закономерный, но до сей поры почему-то не всплывавший на сознательном уровне вопрос.

До этого момента Нрэн не отдавал, вернее, не решался отдать себе отчет в причинах столь несвойственного ему поведения. И вдруг бог ясно осознал всю нелепость ситуации, в которую загнал сам себя. Притащив любовницу из похода, он, безнадежный раб собственной страсти, пытался доказать сестре, что свободен. Доли секунды спустя Нрэн признал и вторую причину: ему ужасно хотелось заставить сестру ревновать так же бешено, как всегда ревновал ее он. Ревновал, когда на нее смотрели другие мужчины, когда она улыбалась им, кружилась с ними в танце на балах, вела беседу... Как он ненавидел всех этих красноречивых смазливых ублюдков, как завидовал им, мучаясь тайной робостью и не смея даже завести с кузиной ничего не значащего легкого разговора, страшая ее насмешки...

«Силы, что за глупость я натворил?! Чтобы Элия ревновала меня? Какая чушь! Да она вообще не обращает на меня внимания. Ей безразлично, с кем я путаюсь. Зачем я ей нужен? Болван! Идиот! Мужлан! Грубый солдафон! Как я могу быть интересен ей, когда вокруг столько красивых и остроумных мужчин?» — носились в голове Нрэна обрывки уничижительных мыслей.

Пока бог войны молча пожирал Элию взглядом, из-

нывая от любви и неистового, как всякое чувство богов, желания, белая как мел пухленькая брюнетка тщетно пыталась решить на практике абсурдную математическую задачу по умещению большего объема в меньшем: спрятать все свои пышные прелести за худошающую спину лорда. Получалось плохо.

Минуту интригующего молчания и душевных терзаний прервал тихий, можно сказать, вежливый рык Диада, который вывел девицу из ступора — первой стадии шокового состояния. Переходя ко второй, та испустила отчаянный звенящий вопль на ультразвуковых частотах, сделавший бы честь любой повелительнице баньши, и, все еще цепляясь за воина, начала медленно оседать на пол. Нрэн, не сводя глаз с кузины, машинально, словно тючок с товаром, перехватил девицу поудобнее.

— О, Нрэн, — расцветя в приветственной улыбке, мило защебетала принцесса, вся просто лучась доброжелательной радостью, — прекрасное утро, дорогой. Давно не виделись! Но хоть я и соскучилась, обнимать не полезу, извини! В этом сезоне жарковато даже для сестринских поцелуев и объятий. А кто эта прелестная малышка рядом с тобой? — Элия переключила внимание на расслабившуюся членами девицу, пребывающую в полуобморочном состоянии. — Какая хорошенькая! Не бойся, дитя! Диад только с виду грозен, а так кроток, как котенок. Он никого не тронет... без моего приказа.

— Прекрасное утро, — сипло сказал лорд, только сейчас вспомнив, что обладатели дара членораздельной речи приветствуют друг друга при встрече, а на заданные вопросы дают ответы. — Это, это... — Как назло, такая мелочь, как имя любовницы, выскользнула из головы мужчины. — Власта, принцесса Санирсии.

— О, Нрэн, проказник, ты что-то скрываешь! — погрозила пальчиком кузену богиня любви, чуть сдвинув ровные дуги бровей и выпятив манящую к страстным поцелуям нижнюю губку. — Признайся, эта несравненная синеглазая чаровница взяла приступом крепость твоей души и пронзила каменное сердце воина стрелой любви.

Ты намерен официально представить ее нам как свою невесту, потому и привез в Лоулэнд, да, кузен? — напористо пошла в атаку коварная принцесса, перестав грозить и легонько ткнув пальчиком в железную грудь лорда.

— Э-э-э... нет. Просто так привез, — нервно сглотнул мужчина и закашлялся, как чахоточный на последней стадии, чтобы скрыть замешательство и придумать хоть сколько-нибудь логичный ответ.

Элия не дала ему шанса.

— Он всегда такой таинственный, милая. Но я вижу по его лицу: в верном сердце Нрэна больше не осталось места для других женщин, — затараторила мстительная принцесса, довольная посверкивая глазами. — Когда же свадьба, милый? Вы уже назначили день? Наверное, сразу по окончании летнего перерыва в балах? Это будет грандиозное празднование! Я обязательно хочу быть подружкой невесты! А кого ты избрал другом — хранителем чести жениха? Какого-нибудь великого воина, одного из своих красивых, высоких и мужественных приятелей? Я немедленно желаю с ним познакомиться! Ну же, кузен, скажи хоть что-нибудь, не томи! — В нарочитом нетерпении богиня притопнула ножкой.

— Э-э-э... — мудро ответствовал Нрэн, оглушенный потоком слов, которые обрушила на него Элия, и переступил с ноги на ногу.

— Предпочитаешь скрытничать, жестокий? Ну ладно, ладно, не злись, — «пошла на попятный» богиня, взмахнув ресницами, ничуть не уступающими по густоте и длине ресницам девушки из Санирсии, но куда более благородного изгиба. — Можешь считать, что я не знаю твоего секрета и буду держать язык за зубами, как монах из Лшинь-э-ала, давший обет молчания.

Пока лукавая принцесса вдохновенно несла всякую чушь, заставляя кузена все более нервничать, пантера, в свою очередь, неторопливо обнюхивала Власту, перешедшую из полубоморочного в состояние полной апатии и обвисшую в руке Нрэна словно тряпочка на забо-

ре. Девица даже не слышала ни одного слова из речи Элии.

— Ой, я совсем заболталась, — прищелкнув пальчиками, «опомнилась» принцесса, когда зверь, закончив третиловать нервную чужестранку, вернулся к хозяйке и мягко ткнулся носом ей в бок. — Я же обещала Диаду прогулку в мирах и охоту. Он, бедняжка, так страдает в своей черной шкуре от всей этой жары и духоты. Да и мне хочется поразмяться. Прекрасный день, кузен! До встречи!

Послав брату парфянскую стрелу улыбки, принцесса и ее кроткая, как горная лавина, милая, как улыбка дракона, и безобидная, как рассерженный принц Энтиор, зверюшка растворились в воздухе.

А Нрэн все еще стоял столбом, открывал и закрывал рот, ошеломленный напором кухни, ее неожиданной точкой зрения на ситуацию и бурей чувств, бушующих в собственной душе. О существовании «невесты» лорд совсем забыл и вспомнил лишь тогда, когда та несколько раз робко, а потом со все возрастающей силой потянула его за рукав рубашки. Очнувшись от сладких грез о кухне, он посмотрел на симпатичную принцессу Санирсии как на мелкое, но донельзя досадное недоразумение...

Элия и Диад материализовались на поляне в густом лиственном лесу одного из близких к Лоуленду миров, не населенных разумными существами. Именно такие места с обилием дичи и отсутствием нежеланных свидетелей богиня и ее питомец предпочитали для настоящей охоты.

Элия потрепала зверя по холке и подмигнула ему: «Умница, сделал все, как договаривались». Пантера оскалила длинные лезвия клыков в своем эквиваленте улыбки, несвойственной большинству зверей, но приобретенной ею в процессе жизни с богиней, и ткнулась холодным носом в руку принцессы, требуя еще ласки. Богиня благосклонно почесала Диада за ухом, погладила

по спине. Довольная кошка громко замурлыкала и выжидающе уставилась на повелительницу огромными бирюзовыми глазами. Дескать: «Пришла твоя очередь, хозяйка, выполнять свои условия сделки!»

«Сейчас, сейчас! Вижу, тебе не терпится, хитрюга», — лукаво улыбнулась Элия, и сама заразившись нетерпением.

Богиня прикрыла глаза и потянулась к глубинному источнику своей внутренней сути, призывая силу. На несколько мгновений неясное серебристо-синее волшебное марево окружило женщину. Когда дымка рассеялась, на укромной поляне оказались уже две огромные черные пантеры. Богиня приняла один из своих обликов. Тысячи по-новому услышанных звуков — далеких шорохов, шума ветра, вскриков птиц — и запахов: древесины, сока травы, свежих и давних следов животных, воды из протекавшего неподалеку ручья, шерсти Диада — хлынули в сознание богини.

Элия-пантера повернула голову и издала низкий горловой звук-мурлыканье. Диад ответил ей еще более низким приглашающим мявом. Обнюхавшись, великолепные звери слаженно и бесшумно, как тени-призраки из глубин Межуровня, скользнули в лесную чащу и понеслись большими скачками. Лапы мягко пружинили, касаясь травы или рыхлой после недавнего дождя почвы. Ноздри пантер, ловя дразнящие запахи дичи, хищно раздувались в предвкушении великолепной охоты. Любая добыча была по зубам столь могучим и стремительным охотникам.

Элия, как и все члены ее семьи, по желанию могла трансформировать свое тело, принимая облик существа любого пола, расы, внешности. Но одним из самых доступных было для богов обличье животного, чьи повадки и характер были наиболее близки внутренней сути. Для принцессы таким зверем стала аранийская пантера. Если же богине хотелось принять облик иного животного или человека, то затраты энергии на создание и поддержание непривычного обличья существенно увеличи-

вались, напоминая: тот облик, что дал тебе Творец при рождении, и есть твой истинный облик.

Способность к оборотничеству, обычная для бога, являлась одной из сторон таланта трансформации исходного тела в любое другое. Лоулендцы могли менять свою внешность в рамках человеческого облика, но подобные изменения (истинная трансформация, а не простая магическая личина, надеваемая щелчком пальцев) считались дурным тоном, и к ним старались не прибегать в родном мире, среди родственников и друзей. Ибо, согласно одному из Законов Великого Равновесия, известного и Силам, и всем богам, внешность бога по воле Творца дана ему изначально в соответствии со структурой души, нравом, божественной силой и талантами.

На поведение в мирах негласное правило сохранения облика не распространялось. Там разрешалось творить что угодно, не нарушая лишь Законов Равновесия. Зачастую другое лицо было необходимо для выполнения заданий государственной важности, поручений Источника, для сохранения или восстановления самого Равновесия, даже развлекаться при собственной физиономии не всегда было удобно и безопасно. Ведь никогда не знаешь, когда и какая информация просочится о тебе в миры, друзья или враги встретятся по пути. Лучше уж заранее предусмотреть возможные эксцессы и перестраховаться, чтобы не стать жертвой многочисленных недоброжелателей или, того хуже, поклонников и адептов.

Члены королевской семьи Лоуленда были необыкновенно популярны в мирах не только как боги, в чьих храмах не переводились верующие, но и как герои многочисленных легенд, героических баллад и, разумеется, чертовой уймы анекдотов. Их имена давно стали нарицательными и вошли в поговорки: голоден, как Кэлер, красива, как Элия, проворен, как Джей, хитроумен, как Рик, и так далее. Если бы популярностью измеряли степень влияния на миры Уровня, то Источник Лоуленда был бы неизменным лидером «гонки вооружений». Почти никто из обитателей Мэссленда не пользовался такой сногсши-

бательной известностью, как дети семейки Лимбера. Но у любой монеты есть обратная сторона: подчас быть самими собой в мирах богам удавалось, лишь спрятавшись под личиной или трансформировав тело.

В целом же оборотничество для развлечения в обожавшем приключения и развлечения Лоуленде — как и в любом крупном Узле Мироздания — было в порядке вещей. Избранные формы родственников и друзей не являлись великим секретом. Принцесса знала, что излюбленная форма гибкого, пронырливого и вороватого Джея — сварливый хорек; неумолимого желтоволосого воина Нрэна — леопард; плутоватого, всезнающего, ушлого Рика — рыжий лис; добродушного бугая Кэлера — черный медведь; осторожного, скрытного и таинственного Тэодера — камышовый кот; хищного, безжалостного Энтиора, охотника и дознавателя, — ночной барс; тонкокостного, изящного Ноута — серебристый соболь; вдумчивого философа Ментора — сова; книгочех и историка Элтона — крупная рысь; изящного, вальяжного, но очень опасного Мелиора — белый тигр. Романтичный и ласковый кузен Лейм в своей животной ипостаси больше всего походил на обросшую длинной мягкой белоснежной шерстью маленькую лань. Известны были принцессе и излюбленные обличья многих дворян Лоуленда. Герцог Элегор, например, несмотря на внешне взрослый вид, до сих пор оставался волком-подростком с длинным нескладным телом и взъерошенной шерстью. И этот досадный факт, наглядно подтверждающий молодость бога, просто выводил Элегора из себя. Шутливое замечание Элии насчет того, что молодость — единственный недостаток, который пройдет со временем, герцога не успокаивало. Непоседливому дворянину всегда хотелось «все и сразу», он просто ненавидел ждать и терпеть!

— О возлюбленный мой господин и повелитель, — наконец донеслись до Нрэна слова Власты, и лорд понял, что настырная девка уже довольно давно и тщетно зовет к нему, да еще и теребит его одежду.

— Что? — тяжело уронил слово-вопрос бог, глядя сквозь любовницу.

Поняв, что она услышана своим обожаемым господином, барышня затараторила, взмахивая ресницами:

— Вы, должно быть, были в трансе, говорили с Источником, Силами или даже с самим Творцом? А я вас все звала, звала... Ваша сестра такая красивая, только зверь у нее очень страшный! Такие клыки, глаза! Ой, ой! Я так испугалась! Никогда так не пугалась! Ой, — тут щеки девушки вспыхнули пунцовым румянцем, когда до ее головки наконец добралась информация, уловленная в минуты ужаса спинным мозгом (информация такого рода не способна пропасть бесследно для женщины), — она говорила, что я ваша невеста, господин мой. Но ведь это неправда?.. — Власта кокетливо потупилась.

Воитель со все возрастающей брезгливостью слушал дикую чушь, которую несла Власта, и недоумевал, каким чудом ему удавалось еще совсем недавно выносить непрерывную стрекотню этой смазливой дурочки. Уж лучше слушать, как над ним издевается Элия!

— Хватит, замолчи, — коротко рыкнул Нрэн, оборвав захлестнувший его бесконечный словесный поток.

Когда бог войны сердился, это быстро понимали даже самые тупые и примитивные существа и предпочитали, если не погибались на месте, оказаться как можно дальше от гневающегося воителя, который и в мирном расположении духа не был особенно обходительным и приятным в общении субъектом. Впрочем, в любом правиле есть исключения, и влюбленные женщины из их числа.

Принцесса Санирсии не побежала прочь, не упала в обморок и не обмочилась от ужаса. Власта лишь испуганно захлопнула пухлый ротик и расстроено заморгала, так и не дождавшись подтверждения мечтам о скорейшем бракосочетании, буйно расцветшим за несколько минут молчания любовника. Синие глаза заблестели от непролитых, но готовых хлынуть градом слез — верного средства для укрощения жестоких мужчин, еще не испробованного на Нрэне. Воитель схватил спутницу за

руку и бесцеремонно, почти грубо поволок в свои апартаменты. Больше половины шагов на пути к ним Власта сделала по воздуху. Захлопнув тяжеленную дверь из железного дуба — дерева, не горящего даже в колдовском огне, — и столь толстую, что не прошиб бы и таран, Нрэн щелкнул замком и брезгливо толкнул женщину в направлении отведенной ей комнаты, рывкнув:

— Соберись. Ты отправляешься домой!

— Почему, господин мой и повелитель? Ты недоволен мною? — заломив лилейные руки, никогда не державшие что-то тяжелее иголки для вышивания или вилки, всхлипнула Власта, преданно взирая на хозяина глазами побитой собаки и все еще до конца не веря словам лорда, потому что не желала им верить.

— Потому, что я так сказал, — отрезал бог, приведя свой излюбленный еще со времен воспитания Лейма неопровержимый стандартной логикой аргумент.

— Господин мой, умоляю, не отсылай меня! Господин, возлюбленный мой! Я не смогу жить без тебя! Заклинаю слезами Улиции, покровительницы отчаявшихся, позволь мне остаться, я буду делать все, что ты только велишь, позволь мне быть твоей служанкой, твоей рабой! Пожалуйста! Умоляю, мой повелитель! — Поняв, что принц говорит абсолютно серьезно, женщина зарыдала всерьез, без всякого притворства, с искренним отчаянием, и упала перед ним на колени, заелозила по жестким коврикам-циновкам прихожей, метя их тяжелыми черными кудрями, перевитыми гранатовыми бусами. Обхватила ноги бога руками, склонилась, пытаясь поцеловать его сапоги.

Лицо мужчины перекосила брезгливая гримаса отвращения (Элия никогда, ни за что бы не стала так унижаться и умолять!). Гадливо отшатнувшись от Власты, лорд презрительно бросил:

— Приведи себя в порядок, ты дурно выглядишь. Собери вещи. Даю тебе пять минут.

Резко отвернувшись, чтобы не видеть более опостылевшую женщину, Нрэн перевернул стоящие на высо-

ком лакированном столике в прихожей нефритовые песочные часы, оплетенные золотыми нитями, и ушел в кабинет. Власта и незаметные тихие слуги воителя, возникшие в поле зрения господина только тогда, когда он желал их лицезреть, услышали, как лязгнул тяжелый засов, страхуя хозяина от пустых просьб любовницы.

Почти упав в высокое жесткое кресло, лорд прикрыл глаза рукой, пытаясь привести в порядок разбредшиеся, словно репсы без пастуха, мысли. Любовницу срочно надо отослать. Срочно! Иначе он не выдержит и свернет шею этой тупой идиотке, чтобы больше не слышать ее глупой стрекотни и не видеть преданных глаз, подернутых влажной коровьей поволокой. О Творец Всемогущий, Элия, похоже, всерьез решила, что он должен жениться на Власте. А если принцесса что-то решила, то, как уже не раз убеждался мужчина, обязательно настоит на своем. Нрэн всегда был необыкновенно упрям, но ему никогда не удавалось переупрямить кузину. Или Элия пошутила? Лорд никогда не мог точно определить, говорит она серьезно или разыгрывает его... Нет, все-таки на сей раз она говорила очень серьезно. Какой же он болван: приволок в Лоулэнд эту походную подстилку из завоеванного королевства, осквернил, испоганил замок, где живет она, Элия. Элия... Как прекрасна сегодня была принцесса. Снова нахлынула волна страстного желания и неистового возбуждения, когда мужчина представил роскошное тело, скрывающееся под закрытым шелковым платьем, и позволил себе помечтать о том, как он ласкал бы его, если... Если б только она не была его кузиной...

Нрэн терзался тягостными раздумьями и сладкими преступными грезами, пока безупречные внутренние часы не подсказали ему, что пять минут давно истекли. Рывком поднявшись, лорд вышел из кабинета, схватил в одну руку несколько сумок, собранных рабами, во вторую зареванную и упирающуюся Власту и телепортировался в королевский дворец Санирсии.

Бесцеремонно швырнув сумки и женщину на ковер в

одном из пустующих покоев, небрежно рывкнул любопытной своре придворных, поспешивших на странные звуки:

— Позаботьтесь о своей госпоже! — и вернулся в Лоулэнд.

Отделавшись от физического воплощения проблемы, бог пошел в ванную, шлепнул по крану и сунул свою светловолосую, распухшую от переживаний голову под мощную струю ледяной воды — незамысловатый, но испытанный способ немного успокоиться по-лоулэндски. Вода, горький чай (ледяной или крутой кипятком — по настроению) и тренировки до изнеможения — таким способом Нрэн пытался сражаться со своими мучительными чувствами. Но методы эти приносили лишь временное успокоение. Нрэн чувствовал себя больным Красной Смертью — лихорадкой динельва, которого вместо истинного лекарства пичкают слабыми обезболивающими. Но рецепта последнего воин не знал или, уж если быть точным, смертельно боялся применить. Он скорее упал бы на меч, чем открыл прекрасной насмешнице кухне тайну своей мучительной любви.

Глава 2

ЭТО СЛАДКОЕ СЛОВО — МЕСТЬ

Охота была удачной. Загнав быстроногую молодую лань, по глупости отбившуюся от своих сородичей и слишком увлекшуюся водопоем, пантеры жадно рвали зубами горячее, сочащееся кровью мясо. Диад по-джентльменски оставлял даме лучшие, на его привередливый взгляд, куски и конечно же печень. Жадничать не было нужды, лани с лихвой хватило на одну трапезу двум пантерам и еще осталось для мелких падальщиков. Насытившись, отяжелевшие звери подошли к извилистому ручью и под раскидистой ивой напились чистой ледяной воды, смывая с усов, морд и когтей свежую кровь и ку-

сочки мяса. Потом Диад выжидающе посмотрел на повелительницу. Объевшуюся пантеру изрядно клонило в сон, но в незнакомом лесу, даже если чувствуешь себя в нем хозяином, спать было слишком опасно.

Пантера-богиня ответила Диаду понимающим тычком в бок и скрылась в магическом мареве. Через считанные доли секунды Элия приняла человеческий облик и, захватив довольного питомца в поле телепортации, перенеслась в свои лоулендские покои. Пантера тут же вспрыгнула на тахту в гостиной и, свернувшись клубочком, погрузилась в дрему, переваривая сытный обед. Зверь настолько наелся, что не стал даже чистить шкуру, в которой местами запутались веточки и семена трав.

Принцесса с улыбкой посмотрела на своего разомлевшего питомца. Сама богиня в процессе трансформации тела преобразовала съеденное мясо в запас чистой энергии. Так, как правило, поступали все оборачивающиеся, чтобы не страдать из-за несовместимости объемов пищи с размерами желудка и чуждого настоящему метаболизму рациона. (Элия до сих пор помнила, как маялся животом младший братишка Лейм, нащипавший травы в обличье лани, пока ему не дали лекарственной настойки.) Женщина не чувствовала себя объевшейся тяжелой пищей и готова была с удовольствием перекусить чем-нибудь более изысканным, чем сырое, пусть и наисвежайшее мясо. Блюда такого рода в истинном божественном облике включал в свой рацион лишь принц Энтиор, чьи вкусы сильно зависели от вампирской крови, текущей в венах.

Из-за разницы во времени между миром, избранным для охоты, и Лоулендом Элия вернулась домой под вечер. Солнце клонилось к закату, и ужасная дневная жара, ведя ожесточенные бои за каждый градус, медленно отступала. Город и замок, словно навеки застывшие в неподвижном янтаре зноя, начинали понемногу оживать.

Благодаря жаре семейные трапезы — один из стойких обычаев королевской семьи Лоуленда, раз в день собира-

ющий всех родственников, находящихся в данный момент в королевстве, — были временно упразднены. Каждый питался самостоятельно, когда, с кем и чем хотел, если вообще хотел. Элия, как богиня любви и единственная, не считая склочной тети Элвы, дама в семье, пользовалась неизменным спросом в качестве компаньонки.

Братья соперничали за право пригласить принцессу к трапезе по двум причинам: во-первых, общество прелестной и остроумной женщины само по себе было весьма притягательно, а во-вторых, согласие Элии составить компанию существенно повышало личный рейтинг бога, удостоившегося этого самого согласия. Самолюбивые мужчины готовы были соперничать между собой в любой области, превратив конкуренцию в своеобразный вид спорта. Король Лимбер не имел ничего против развлечений такого рода, даже потворствовал им, полагая, что соревнования только умножают общую силу семьи, а следовательно, и государства. Элия была согласна с отцом, но иногда принцессу весьма раздражал тот факт, что ее благосклонность расценивается как переходящий приз. Но сейчас собственная популярность была юной богине на руку.

«Скоро зайдет кто-нибудь из родственников, чтобы пригласить к ужину», — подумала принцесса и, как поступала в большинстве случаев, решила отдать предпочтение тому приглашению, которое последует первым. Сегодня Элия была расположена флиртовать и кокетничать направо и налево. Пусть Нрэн ревнует и злится, может, быстрее склонится пред ее чарами. А в том, что кузен прознает о ее развлечениях, принцесса ничуть не сомневалась. Лорд обладал какой-то сверхъестественной, прямо-таки компасообразной способностью определять местонахождение принцессы и, неожиданно явившись в самый неподходящий, с точки зрения общества, момент, безмолвно маячить в отдалении, убивая трассирующими очередями ревнивых взглядов кавалеров кузины.

Переодевшись в более подходящее для летнего вечера открытое светло-серое платье без рукавов, чуть тронутое

серебряной нитью, перехваченное тонким пояском, изукрашенным жемчугом, Элия опустилась в мягкое кресло. Богиня сбросила шелковые серебристо-серые туфельки с подошвой из тончайшей кожи, и ее ножки утонули в мягком густом ворсе кремового ковра.

«Интересно, избавился ли Нрэн от своей красотки?» — задумалась принцесса, постукивая пальчиками по подлокотнику. Богиня со своей стороны сделала все возможное, чтобы навести кузена на гениальную мысль о неотложной необходимости этого поступка. Большие надежды принцесса возлагала на то, что Нрэн как огня испугается распространения вести о его готовности жениться на Власте. Милое словечко «жениться» у всех родственников Элии, опуская отца и дядюшку, непременно вызывало мгновенное несварение желудка и аллергию. Нрэн таким исключением не был и, зная настырность сестры, вполне мог сообразить: Элия, а вслед за ней и все братья изведут его ехидными подколками и вопросами о грядущем бракосочетании. Тем более никаких внешних признаков ревности кузина не проявила, значит, становилось очевидно даже такой странной личности, как Нрэн, что присутствие девицы в Лоулендском замке неуместно. Выгоды никакой, одни неприятности!

«Впрочем, — решила Элия, — даже если кузен вытурил пассию из замка, я не намерена сию минуту возвращать ему свою благосклонность. Пусть негодник, заставивший меня сомневаться в собственной силе, помучается, поревнует, понервничает, хлебнет полной мерой последствий необдуманного поступка».

Дальнейшей формулировке основных постулатов партизанской войны с Нрэном помешал паж, явившийся с докладом о визите принца Мелиора. Удовлетворенно улыбнувшись, женщина решила, что изысканный красавец Мелиор — бог интриг и дипломатии, покровитель коллекционеров, знаток этикета, эстет, гурман и сибарит — как раз то, что нужно для дрессировки Нрэна.

Когда принц вошел в гостиную, Элия благосклонно протянула ему руку для поцелуя. Мелиор склонился в

изящном, как любой его жест, поклоне и нежно коснулся губами тонких пальчиков принцессы.

Мужчина — живой идеал, словно сошедший со страниц «Высших правил этикетного уложения и наставлений», был, как всегда, прекрасен, а манеры его безукоризненны. Свое появление он рассчитал с точностью до секунды, придя ровно в тот миг, с которого считалось приемлемым вести разговоры о вечерней трапезе.

— Замечательный вечер, сестра, — приветствовал богиню мужчина, неохотно выпуская из своих длинных пальцев, полускрытых белоснежной пеной кружевных манжет, прелестную ручку сестры. Даже он сегодня не надел камзола, удовольствовавшись шикарной приталенной кипенно-белой рубашкой с широкими рукавами, сужающимися лишь у самых запястий. — Твоя дивная красота словно живительное дуновение горного воздуха среди плавящихся от зноя камней замка.

— Прекрасный вечер, дорогой, — улыбнулась Элия, удержав готовое сорваться с острого язычка замечание насчет того, что прохладу брату дает освежающее заклятие, а вовсе не созерцание богини любви, от взгляда на которую здоровым мужчинам с нормальной ориентацией положено сгорать в огне страсти, но уж никак не леденеть.

Принцесса небрежным кивком головы предложила брату расположиться в кресле напротив. Мелиор неспешно опустился на сиденье, раскинувшись с изящной небрежностью хищного зверя, прекрасно сознающего собственную силу и красоту. Поигрывая перстнем со светлым сиренитом на мизинце, бог промолвил, бросая на Элию косой взгляд из-под ресниц:

— Сестра, солнце ушло из восточной галереи пару часов назад. Сейчас там благодатная полутьма. Не согласишься ли ты отужинать со мной тет-а-тет? Сегодня я хочу сотворить для тебя нечто особенное.

— Пожалуй. И что же это будет? — заинтригованно спросила принцесса, слегка выгибая бровь.

— О, нечто в холодных тонах. Ты не пожалеешь, что

согласилась. В последнее время я экспериментировал с холодными закусками и сладостями. Обещаю много восхитительных сюрпризов. — Принц таинственно улыбнулся, скользнув пальцами по витой нагрудной цепи черного серебра.

— Звучит заманчиво... — протянула принцесса, соблазненная предложением бога-гурмана.

Мелиор торжествующе улыбнулся и перетек из кресла в вертикальное положение, чуть склонился, предлагая сестре руку. Элия едва коснулась ее, выпорхнув из кресла. Рука об руку боги направились в восточную галерею. Там, скрытые от посторонних глаз флером заклинания незаметности и отталкивающим барьером, стояли ломящийся от изысканных яств стол на витых ножках, застеленный белоснежной кружевной скатертью, и пара кресел алебастрового дерева. Кресла были удобными и в меру глубокими (иные бог-сибарит подсовывал только недругам). Для сестры же, случай редкостный, не любивший не только перенапрягаться, но и просто напрягаться Мелиор старался как для самого себя.

Если уж принц приглашал Элию на трапезу, то можно было смело утверждать: богиню ждет не заурядный ресторанный перекус, а настоящий шедевр гастрономии. Бог-гурман властью своей творил столь потрясающе вкусные и столь же красивые блюда, что подчас сии лакомства жалко было есть. Хотелось поместить их в заклятие вечной свежести и оставить для примера потомкам и поварам. Магический кулинарный талант являлся частью божественной сути бога-покровителя гурманов. Но на сей раз принц превзошел самого себя.

Брат и сестра отлично проводили время, наслаждаясь относительной прохладой, навеваемой легким волшебным ветерком, общением друг друга и изысканной пищей, поданной, как и обещал принц, «в холодных тонах».

Остроумная беседа о новых пополнениях великой Коллекции Мелиора с показом фантомных образов особо интересных экспонатов, болтовня о первой в этом сезоне премьере в Театре Всех Миров отлично шла под

яйца, фаршированные ветчиной и сырным кремом, паштет из телятины, тарталетки с куриным мясом, заливное из гусиной печени, несколько десятков видов салатов, персики с кремом, кофе глясе, многослойное желе, лучшие лиенские вина и, конечно, мороженое с орехами, шоколадной крошкой и жидкой карамелью.

Боги мило сплетничали о последнем скандале — безумной любви баронессы Ливилэ дель Вэнс из восточной провинции Руманта и нового трагического актера с соболиными бровями и огненным взором черных, как ночь в новолуние, глаз. Мелиор всегда умел подать такие пикантные истории под нужным соусом и позабавить сестру. Упрямая в своих чувствах дама, большая (во всех смыслах, включая объемы фигуры) поклонница театрального искусства, уже больше луны засыпала короля душещипательными и многословными прошениями. Она чуть ли не штурмом брала кабинет короля Лимбера в приемные и неприятные дни, домогаясь с упорством, достойным лучшего применения, его положительной резолюции на петиции. Монарх Лоуленда спасался за баррикадами, тщетно взывал к посмеивающейся в усы страже, бдительности секретарей и продолжал упорно сопротивляться.

Болтая о глупости и упорстве вдовицы Ливилэ, принцесса неожиданно почувствовала на себе чей-то тяжелый, как чугунная плита, взгляд, одновременно с этим ее захлестнула волна чужих чувств: ревнивая безнадежная тоска, желание, странная, мрачная любовь.

«Вот и Нрэн пожаловал, — подумала принцесса, сразу узнав виновника своего беспокойства. — Однако ты быстро спохватился, дорогой. Смотри внимательней, кузен, как нам хорошо вдвоем с Мелиором, поревнуй, дружок. Может, это отобьет у тебя охоту таскать в Лоуленд своих плюшек и демонстрировать их мне. Пора бы тебе перестать игнорировать мои намеки».

Делая вид, что поправляет прическу в моментальном магическом зеркале, женщина слегка обернулась и увидела мужской силуэт в дальнем окне галереи. Мелиор

тоже ощутил яркое излучение чужих эмоций (на его долю выпала ревнивая зависть, которую Нрэн и не думал скрывать). Проследив за траекторией излучения, принц опознал наблюдателя и иронично заметил, прикрывая язвительной шуткой легкий холодок опасений:

— Кажется, милая, наш кузен недостаточно отошел после последнего похода на Санирсию, его все тянет поиграть в разведчика.

— А кто мы такие, чтобы мешать ему предаваться этой невинной забаве? — беспечно пожала плечами Элия и спокойно вернулась к мороженому.

— Правда, драгоценнейшая, будем милосердны, не станем разочаровывать Нрэна, — согласился принц и «великодушно» предложил: — Сделаем вид, что ничего не заметили, а то наш великий воитель еще решит, что утратил квалификацию, и заколется с горя. Это нанесет непоправимый урон обороноспособности Лоуланда.

— Папа опять же ругаться будет, — задумчиво покивала головой богиня, аккуратно слизывая с ложечки подтаявшее и перемешавшееся со сливочной карамелью мороженое. — Что ж, решено, мы Нрэна не видели, пусть спит спокойно, наслаждаясь сознанием собственных грандиозных талантов.

И боги продолжили ехидную беседу, демонстративно игнорируя мрачное наблюдение воинственного кузена. Элия — с легким сердцем, а принц — пряча за показной беспечностью некоторую нервозность и нехорошие подозрения, касающиеся своих дальнейших взаимоотношений с ревнивым богом войны. Взаимоотношений, чреватых если не нарушением целостности физической оболочки, то уж чередой дополнительных тренировок на верняка.

Даже выбросив Власту из замка, охладившись под струей ледяной воды и испив пять больших чашек кипящего зеленого чая кряду из любимого фарфорового сервиза с золотой росписью, Нрэн не находил себе места от

беспокойства, вызванного мучительными размышлениями, сводящимися к банальной, как всякие любовные терзания, фразе: «Я болван и солдафон, недостойный даже видеть Элию». Никакие занятия, включая заточку и полировку любимого меча, впрочем не нуждавшегося ни в заточке, ни в полировке, не могли отвлечь бога от горьких раздумий, так непохожих на обычные отстраненно логичные мысли.

Наконец лорд, руководствуясь некоей противоестественной, неизвестной автору, Силам Двадцати и Одной и самому Великому Творцу мужской логикой, доступной, должно быть, только избранным гениям военного поприща, пришел к категоричному выводу: он должен сейчас же узнать, где находится принцесса, что она делает и, главное, с кем! Над тем, что данное умозаключение полностью противоречит всем выведенным прежде, мужчина не дал себе труда поразмыслить.

Стремительно покинув свои апартаменты, Нрэн на мгновение остановился у дверей, давая инстинкту ревности выбрать, в каком направлении начать поисковую работу. Вопрос решил сам собой, без участия сверхъестественных чувств. В конце коридора мелькнула фигурка одного из рабов — маленького паж. Только принцесса Элия да Энтиор держали детей-слуг для забавы, но вышколенный страхом и болью раб принца никогда не двигался бы по замку так беспечно, значит, паж принадлежал богине любви и мог раскрыть Нрэну секрет ее местонахождения. В долю секунды сопоставив все данные и решив действовать, лорд, словно леопард к добыче, метнулся к ребенку. В три шага догнав несчастную жертву, он легонько припечатал ее ладонью к стене, наклонился, взглянул прямо в расширенные от ужаса карие глаза и без обиняков спросил:

— Где сейчас твоя госпожа?

Через несколько секунд до насмерть перепуганного внезапной атакой бога войны паренька дошел смысл вопроса, и он, постукивая зубами от ужаса, прозаикался:

— Уж-жи-нна-ет в-в во-во-сточ-ч-ной гал-ле-ррее.

ГЛОССАРИЙ

Акулы Океана Миров — твари странные, не всегда они просто обыкновенные хищные рыбы. Часто на них не действует магия или действует избирательно.

Альвион — Мир Узла, где жила королевская семья Лоуланда в прежней инкарнации.

Аран — мир экзотических джунглей.

Бездна Межуровня, или **Великая Тьма Межуровня** — «сердце» Межуровня, считающееся резиденцией ее Повелителя и Приближенных.

Бог — сложное, многообразное понятие. Наиболее примитивно может быть определено как высшее в сравнении со смертными создание, обладающее многообразными способностями и ярко выраженным талантом, в сфере которого производится мощное воздействие на мир и окружающих.

Великое Равновесие — понятие, связанное с Силами Равновесия. По сути своей тот баланс, поддержание которого необходимо для гармоничного развития Вселенной в соответствии с волей Творца.

Высокий лорд — титул племянников короля Лоуланда.

Гранд — лес неподалеку от столицы Лоуланда, излюбленные охотничьи угодья принца Энтиора.

Диад — золотая монета Лоуланда, а также имя аранийской пантеры, домашнего питомца Элии.

Динельва, иначе **Красная Смерть** — очень заразное заболевание, некоторое время считавшееся неизлечи-

мым и выкосившее подчистую несколько десятков миров.

Дорога Миров, иначе **Дорога Между Мирами** — проторенные пути между измерениями, которыми пользуются путешественники (барды, странники, торговцы и т. п.).

Закон Желания — божественная сила, позволяющая осуществляться намерению бога при определенных условиях. Всякий субъект, обладающий определенным коэффициентом силы и даром к творению, может добиваться исполнения своего желания при помощи ключевого слова: «хочу» («желаю»). Желание осуществляется при выполнении следующих условий: а) точная формулировка; б) если желание индивидуума не противоречит желанию другого индивидуума с большим коэффициентом силы; в) не противоречит желанию Сил; г) не нарушает Законов Великого Равновесия.

Звездный Тоннель Межуровня — по сути Источник Межуровня.

Источник (Силы Источника) — стационарно расположенные Силы.

Клятва (обещание). Боги очень трепетно относятся к обещаниям и клятвам. Нарушение их ударяет прежде всего по самому клятвопреступнику, умаляя его силу. Поэтому, если есть возможность, боги стараются не давать обещания, но дав, соблюдают условия сделки.

Корона — серебряная монета Лоуленда (1 корона = 10 диадам).

Коэффициент силы (КС) — точнее, коэффициент личной силы — уровень могущества любого существа, включающий его магические способности, силу души, духа и иных тонких структур. Рабом в Лоуленде считается существо, имеющее КС меньше 0,5 от лоулендского.

Лельтис — один из миров под покровительством Элии.

Лиен — герцогство Лиенское, крупнейшее герцогство Лоуленда. На протяжении тысячелетий славится заме-

чательными виноградными винами: столовыми (красными, розовыми, белыми), десертными (сладкими и крепкими), игристыми. Они пользуются сумасшедшим спросом во множестве миров, включая далекий Мэсленд.

Лоуленд — Мир Узла, королевство, где живет и правит семья Лимбера.

Межуровнье — формально прослойка между Уровнями, по сути — средоточие всяческих ужасов, демонов, монстров и прочей мерзости. Только через него можно перейти с низкого Уровня на более высокий. Обратный процесс при ряде условий бывает возможен посредством телепортации.

Миакрана — крайне ядовитый раскидистый куст с маленькими фиолетовыми листочками и крупными ярко-синими плодами.

Мэсленд — Мир Узла, политический противник Лоуленда.

Нити Мироздания — их плетение составляет Ткань Мироздания, незримую основу материальной Вселенной.

Океан Миров — водное пространство, соединяющее между собой различные миры. Передвигаться по Океану Миров могут те, кто умеет перемещаться между мирами, кроме того, свободно плавают русалки.

Олонез — один из излюбленных миров Элии, где у нее есть владения.

Перемещение по мирам — сложный (вне проложенных дорог) магический процесс. Даже на своем Уровне, если нет поддержки Источника, то, как бы ни был силен маг, он не сможет уйти слишком далеко от родного мира. Только богам это дано. Прodelать же дверь между мирами выше своего Уровня — колоссальный труд даже для могущественного бога. На такие чары уходит очень много энергии.

Повелитель Межуровнья, он же **Дракон Бездны**, **Повелитель Путей и Перекрестков** — загадочное, зловещее создание, правящее Межуровньем.

Пожиратель Душ, иначе **Высший вампир**. Опаснейшая и редчайшая разновидность вампиров, питающихся энергией расплетаемой структуры души. Душа жертвы Высшего вампира перестает существовать. Только спустя тысячи лет она восстанавливает относительную целостность.

Посланники Смерти, или **Служители Смерти** — боги, забирающие души в отведенный срок. Они очень не похожи на других богов, потому что обязаны быть беспристрастными в своей миссии. Сильное проявление эмоций ведет к утрате профессионального статуса.

Разрушитель — очень могущественный бог, чьей сутью является способность к разрыву Нитей Мироздания.

Ребс — дойное животное размером с козу. Его молоко гораздо вкуснее коровьего, а длинная шерсть мягче козьего пуха.

Серебро. В Лоуленде серебро и его аналоги типа мифрилия как металлы магические, потребные не только для банального товарообмена и ювелирного дела, но и для колдовства, ценятся дороже всех других. За одну серебряную корону дают десять золотых диадов.

Сила (личная сила) — чрезвычайно сложное для восприятия понятие из сферы магии. Характеризует уровень могущества любого существа, включающий его магические способности, силу души, духа и иных тонких структур.

Силы — создания чистой энергии, исполняющие волю Творца. Это высшие по сравнению с богами и куда более могущественные на свой лад создания, не облеченные плотью. Силы называют Руками Творца, Хранящими Равновесие, Блудущими Его Волю. Они наблюдают за мирами и помогают им. Существует множество Сил: Силы Равновесия, Силы Источников, Силы Времени, Силы Мироздания, Силы-Посланники, Силы Двадцати и Одной. Иерархия Сил (ИС) — сложная система, отражающая закономерности взаимодействия и подчинения

Сил, до конца богам неведомая. Полная информация по данному вопросу в информационном коде Вселенной живым созданиям недоступна. Нижний уровень ИС выглядит следующим образом:

1. Силы Источников (различные по коэффициенту силы в зависимости от Уровня и места мира в структуре Уровня (в крупных Узлах структуры Мироздания, как правило, Силы Источников более могущественны, чем в иных точках).

2. Силы Равновесия, надзирающие за взаимодействием Сил Источников в частности и регулирующие баланс на каждом конкретном Уровне в целом. На каждом Уровне свои.

3. Далее некоторые исследователи выделяют Силы Высшего Равновесия, Силы Высочайшего Равновесия и тому подобные, которые надзирают за действиями Сил Равновесия на Уровнях. Но в большинстве случаев в фундаментальных трудах по ИС этими функциями наделяется Абсолют.

4. Дальнейшая информация по ИС засекречена. Известно лишь то, что наивысший ее уровень — Творец.

Вне ИС находятся:

а) Силы Времени, единые на все Уровни, регулирующие потоки времени в мирах, внутри, относительно друг друга и относительно Уровней;

б) Силы Мироздания, обслуживающие по несколько десятков Уровней, следящие за структурой миров, поддерживающие целостность их плетения и изменяющие ее в случае необходимости, перемещающие миры в пределах Уровня и, в редчайших случаях, за его пределы (вверх или вниз) в зависимости от изменения силы мира (точное число неизвестно);

в) Силы-Посланники (Вольные Силы), исполняющие поручения всех упомянутых Сил и наиболее часто, за исключением Сил Источников, контактирующие с живыми созданиями (точное число неизвестно);

г) Силы Двадцати и Одной — совокупность Сил, редко упоминаемых отдельно, опекающих несколько

Уровней одновременно. На разных Уровнях, даже в разных мирах одного Уровня выделяют разные Силы (причина в несовпадении логики Сил и живых созданий). В частности, чаще всего упоминаются Силы Удачи, Судьбы, Любви, Войны, Смеха, Мира, Исцеления, Смерти...

Сиренит — драгоценный камень фиолетового оттенка.

Суд Сил — инстанция, разбирающая споры между Силами и между Силами и живыми существами, а также вопросы, в которых живые создания бессильны разобратся.

Театр всех Миров — гордость лоулендской культуры. В нем ставятся пьесы великих драматургов из других измерений и играют самые талантливые актеры, собранные из многих миров членами королевской семьи, дворянами Лоуленда и даже Источником, полученные в дар от дружественных государств или пришедшие сами в поисках славы и признания в жестокий город богов. Независимо от коэффициента силы постоянные актеры труппы пользуются рядом привилегий. Их, например, приглашают на открытые ужины, обеды, балы, то есть на мероприятия с менее строгими правилами этикета, куда допускаются личности, угодные знати; им щедро платят за работу, в отдельных особо оговоренных случаях предоставляют отпуск, который можно провести на родине. Специальный магический паспорт освобождает актеров с низким коэффициентом силы от проблем со стражей, бдительно следящей за порядком в городе. Вот только браки с представителями местного населения актерам дозволяются лишь по специальному разрешению короля, получить которое отнюдь не просто, потому что союз с подданным Лоуленда делает актера полноправным членом общества со всеми вытекающими отсюда правами. Последняя особенность актерской жизни — нескончаемый источник анекдотов.

Ткань Мироздания — незримая смертным основа материальной Вселенной.

Узел Мироздания — место в Ткани Мироздания, созданное особым переплетением Нитей, отличающееся большим уровнем силы, нежели иные участки.

Уровень — совокупность миров, с приблизительно (очень приблизительно) равным коэффициентом силы. Число Уровней считается бесконечным, во всяком случае, их количество неведомо ни богам, ни Силам. С каждым Уровнем очень незначительно, но неуклонно возрастает коэффициент силы миров, в него включенных, и личной силы их обитателей. Считается, что души, совершенствуясь с каждой инкарнацией, поднимаются все выше и выше по Уровням или спускаются, если шел процесс регресса. Но исследователи-практики подмечают массу обратных примеров. Судьба, предназначение или случайность тому причиной — неведомо.

Хранитель Источника — создание, чаще всего бог, в обязанность которому официально вменяется обеспечение безопасности Источника как места и исполнение его поручений, связанных с поддержанием Равновесия в подвластных Источнику мирах.

Эйт — один из не населенных разумными созданиями миров, владения принцессы Элии.

Эльфийская лошадка — миниатюрная порода лошадей, но в отличие от пони сохраняющая изящные формы и стать, являющаяся миниатюрным подобием рослой лошади. Отличаются чрезвычайно капризным, вздорным нравом, необыкновенно упрямы, приручаются с трудом, почти не поддаются дрессировке, поэтому выездженная эльфийская лошадка ценится куда дороже обычной лошади. Очень популярны у малорослых рас и детей всех племен и народов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Пренеприятное известие	5
<i>Глава 2.</i> Это сладкое слово — месть	27
<i>Глава 3.</i> То ли прогулка, то ли побег	57
<i>Глава 4.</i> Морские забавы, кое-что о рыбалке, или Герцог Лиенский в действии	75
<i>Глава 5.</i> Русалочки отмели (Герцог Лиенский в действии — 2)	103
<i>Глава 6.</i> Тайна троянской ракушки. Путь в Тарису	128
<i>Глава 7.</i> Тариса. Городские забавы	137
<i>Глава 8.</i> Пусть сильнее грянет буря!	158
<i>Глава 9.</i> Где мы и зачем?	173
<i>Глава 10.</i> Пешком по пустыне	192
<i>Глава 11.</i> Ночной разговор	211
<i>Глава 12.</i> Сила стихии	228
<i>Глава 13.</i> Жуткая песня крови	252
<i>Глава 14.</i> Смена декораций	267
<i>Глава 15.</i> Дом, милый дом!	286
<i>Маленький эпилог</i>	305
Глоссарий	307